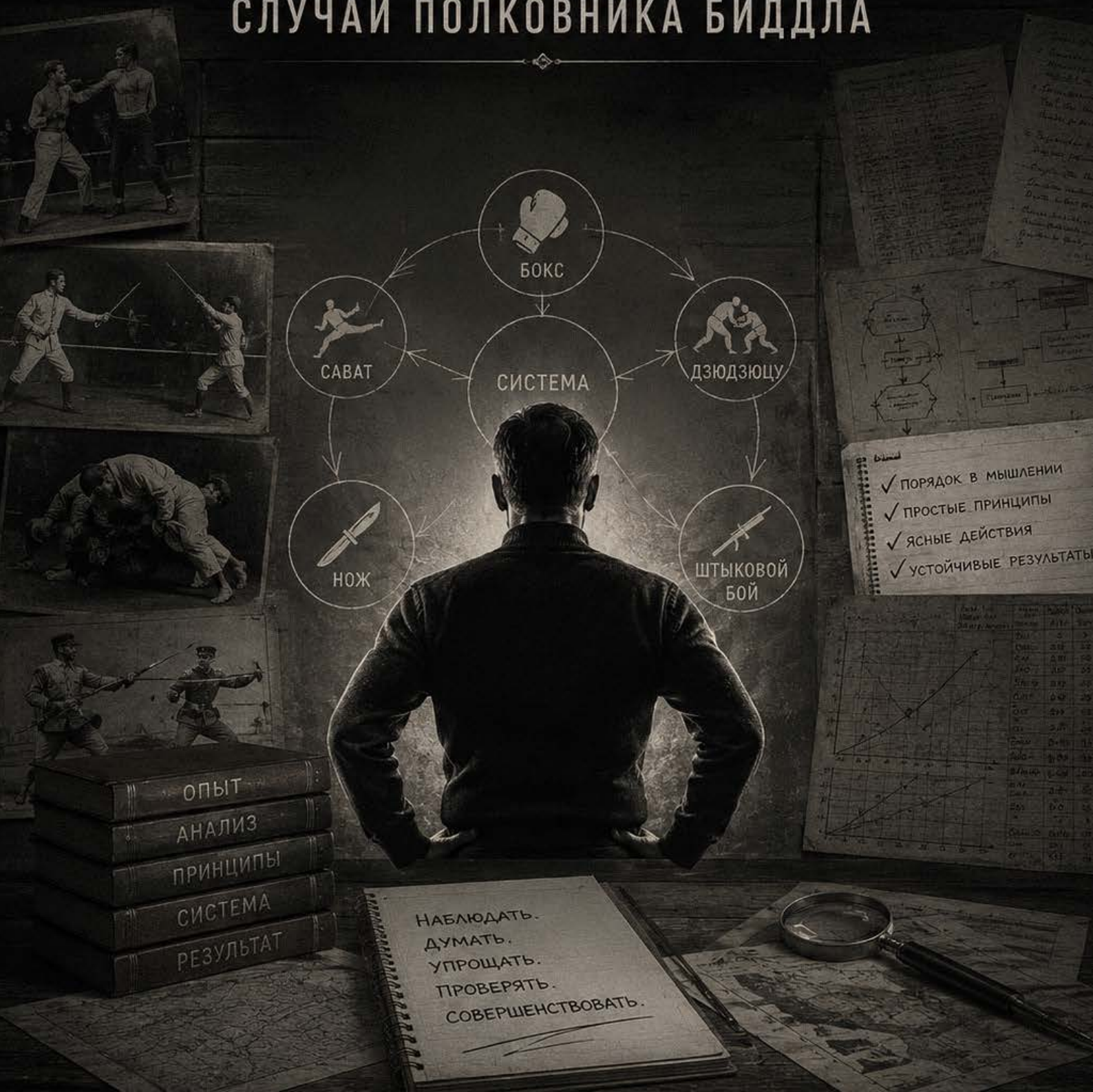

КАК СОЗДАЮТСЯ РАБОТАЮЩИЕ МЕТОДОЛОГИИ:

СЛУЧАЙ ПОЛКОВНИКА БИДДЛА

БОКС

САВАТ

СИСТЕМА

ДЗЮДЗЮЦУ

НОЖ

ШТЫКОВОЙ
БОЙ

ОПЫТ
АНАЛИЗ
ПРИНЦИПЫ
СИСТЕМА
РЕЗУЛЬТАТ

НАБЛЮДАТЬ.
ДУМАТЬ.
УПРОЩАТЬ.
ПРОВЕРЯТЬ.
СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ.

- ✓ ПОРЯДОК В МЫШЛЕНИИ
- ✓ ПРОСТЫЕ ПРИНЦИПЫ
- ✓ ЯСНЫЕ ДЕЙСТВИЯ
- ✓ УСТОЙЧИВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

КАК СОЗДАЮТСЯ РАБОТАЮЩИЕ МЕТОДОЛОГИИ: СЛУЧАЙ ПОЛКОВНИКА БИДДЛА

Автор:

Анна Филиппова

Научный сотрудник криминологического центра

Мадрид, 1881 год. Каменный двор школы. Семилетний Энтони Дрексель Биддл — внук американского финансового магната, оказавшийся в Испании вместе с отцом, изучавшим европейское банковское дело, — стоит спиной к стене. Перед ним пятеро испанских мальчишек. У старшего в руке нож — не игрушечный, настоящий складной, какие в Андалусии носят с детства. Учитель наблюдает, но не вмешивается: здесь это работа учителя — не вмешиваться, пока не пролита настоящая кровь.

Биддл достаёт свой нож.

Шестьдесят лет спустя, в 1942 году, он расскажет об этом корреспонденту армейского еженедельника *Yank*: ты учился резать своих маленьких друзей, или они резали тебя.

Из этого мадридского детства, из четырёх десятилетий непрерывной педагогической работы, из денег деда, позволивших нанять

самых чемпионов мира, — вырастет в 1937 году книга «Do or Die». Первый в западной военной педагогике методологический учебник государственного синтеза рукопашного боя. Семьдесят четыре страницы карманного формата, после которых западная военная педагогика не была прежней.

Реконструкция этой книги и стала предметом монографии «Биддл: Реставрация. Методологическая реконструкция “Do or Die” 1937 года».

Эта статья — о том, что обнаружилось за обложкой карманного пособия.

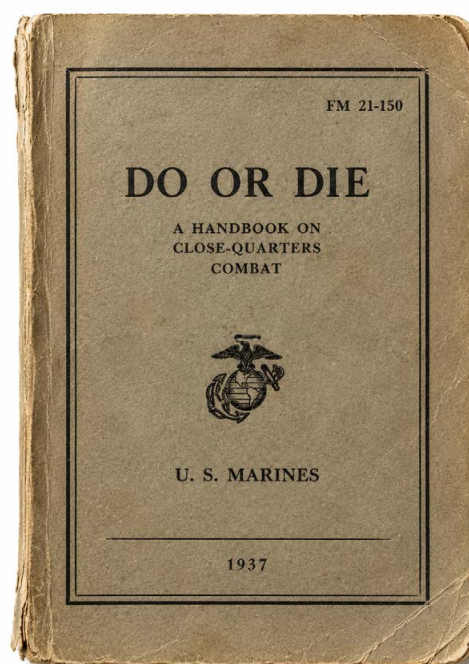
I. Почему учебник 1937 года стал объектом научного исследования в 2026-м

Большинство военно-исторических исследований рукопашного боя устроены одинаково: какие удары применялись, какие стойки считались правильными, какие приёмы оказались эффективны на войне. Это честный, нужный жанр. Но он оставляет в тени вопрос, который куда важнее для науки: как вообще создаются работающие боевые системы? Каков механизм их возникновения? Что должно совпасть, чтобы из разрозненных техник разных культур сложился единый работающий организм?

Именно этот вопрос делает фигуру полковника Биддла объектом научного, а не только исторического интереса.

«Do or Die» долгое время воспринималось как любопытный артефакт — компактное пособие, написанное энтузиастом с богатой биографией. Реконструкция показала иное: за учебником стояла полноценная методологическая система государственного синтеза, реализованная в первой половине XX века и опередившая многие современные междисциплинарные подходы.

Объектом реставрации стала не техника, а *архитектура* — каким образом Биддл соединил бокс, сават, дзюдзюцу, штыковой бой и фехтовальную традицию в единую конструкцию, где школы не сосуществуют механически, а работают как система с единым несущим принципом.

II. Пять условий: почему это мог сделать только он

Монография ставит вопрос, который историки рукопашного боя обычно обходят стороной: почему именно этот человек? Что в его жизни сложилось так, что государственный синтез стал возможен?

Реставрация выявила пять условий — не «качеств» и не «талантов», а конкретных исторических обстоятельств, без каждого из которых система бы не возникла.

- **Первое условие — аристократическое многошкольное детство.** Биддл учился фехтованию у немецких студенческих корпораций в Гейдельберге, боксу — у самого Боба Фитцсиммонса (чемпиона мира, которого он нанял за пятьсот долларов — годовое жалованье клерка), савау — в парижской академии Шарля Шарлемона, дзюдзюцу — у Джона Дж. О'Брайена, ирландца, проработавшего десять лет инспектором полиции в Нагасаки и получившего инструкторский диплом от японского государственного органа. Все четыре школы были освоены у мастеров высшего ряда почти одновременно — не последовательно, а параллельно, как родной телесный язык.
- **Второе условие — финансовая независимость.** Наследство деда освободило Биддла от необходимости зарабатывать. Это позволило ему направить тридцать лет жизни на боевую педагогику в режиме служения, а не наёмного труда. Деньги деда покупали ему учителей; деньги финансировали Bible Classes — воскресные занятия для рабочих и подростков Филадельфии, где к 1917 году было зарегистрировано триста тысяч участников по всему миру. Именно через эти классы накапливался педагогический опыт.
- **Третье условие — тридцать лет непрерывной педагогической практики.** С 1907 по 1937 год. Через его руки прошли тысячи людей разного возраста, происхождения и уровня подготовки — от мальчишек с ирландских кварталов до ветеранов Первой мировой. Именно здесь методологическая интуиция переплавлялась в работающую педагогику.
- **Четвёртое условие — государственный мандат Корпуса морской пехоты США.** В 1917 году сорокаоднолетний Биддл пришёл в призывной пункт в костюме и галстуке. Капрал смотрел на внука Антония Дрекслея с нескрываемым изумлением. Биддл закатал рукава рубашки — капрал увидел узкие белые шрамы от ножевых порезов на предплечьях. И заявление было принято. Государственный мандат дал методологу масштаб и легитимность: частная система стала государственной программой.
- **Пятое условие — методологический темперамент.** К концу карьеры на теле Биддла насчитывалось двадцать три ножевых раны.

Ни одного отказа от боя. Готовность лично проверять каждый приём, который преподаёт. Стабильность одной системы на протяжении тридцати лет — большинство методологов в течение жизни меняют подходы; Биддл не свернул.

Реконструкция показала: это не сумма качеств, а кристаллизационная решётка. Если убрать любое одно из пяти условий — синтез распадается. Биддл был единственным человеком в истории Америки начала XX века, у которого совпали все пять одновременно.

III. Четыре линии преемства: откуда пришли школы

Источниковедческая часть реставрации прослеживает четыре конкретные линии преемства — не «влияния», а живые учителя с задокументированными биографиями.

Через Фитцсиммонса в Биддла вошёл не просто бокс, а принцип «фитцсиммоновского шифта» — короткого шага с переменной стойки и ударом в солнечное сплетение, изобретения самого чемпиона. Этот приём дал Биддлу первое понимание того, что стойка — не фиксированная база, а рабочая позиция, меняемая за один шаг. Этот принцип станет одним из узлов будущей фехтовальной матрицы.

От Джона Дж. О’Брайена — японская педагогическая логика: сначала падать, потом бросать; сначала медленно и точно, потом быстро. Система, а не сборник приёмов. Дозё-этикет — поклон перед работой, уважение

к партнёру. И конкретные техники, которые реставрация идентифицирует в «Do or Die» 1937 года в той же форме, в какой их преподавал О'Брайен в столовой Биддлов в 1902-м.

Шарль Шарлемон дал сават — французскую школу боя ногами, наследницу академического фехтования. Биддл приехал к нему в Париж в феврале 1900 года — через две недели после того, как Шарлемон выиграл «Бой Века» с английским чемпионом Дрисколлом. Биддл снял квартиру в десяти минутах от академии и ходил на занятия три раза в неделю, как обычный студент.

Четвёртая линия — европейская фехтовальная традиция, которая в итоге стала несущей конструкцией всей системы. Реставрация показывает: в 1936 году, когда Биддл выбирал методологическую основу для штыкового раздела «Do or Die», он отверг современные американские пособия и взял за основу итальянскую фехтовальную школу XVII века — Капо Ферро, Сальватора Фабриса, Джиганти. Его запись в рабочей тетради того периода: «Bayonet — Italian rapier on a long lever. Period.» Штык — итальянская рапира на длинном плече. Точка.

Это решение противоречило общему направлению американской военной мысли межвоенного периода, которая упрощала штыковую работу под массового призывника. Биддл выбрал методологическую глубину вместо массовой простоты. Позднее Эпплгейт в своём конкурирующем учебнике «Kill or Get Killed» (1943) назовёт это «duelist approach» — дуэлянтским подходом — и именно так поставит против него свой аргумент. Но именно эта «дуэлянтскость» делает биддловскую систему методологически когерентной.

IV. Физика синтеза: доктрина убойных зон

Центральный методологический результат реставрации — реконструкция «доктрины убойных зон».

Биддл решил принципиальную проблему, стоящую перед любым создателем синтетической боевой системы: бокс, сават, дзюдзюцу и фехтование имеют разную биомеханику, разные дистанции, разные принципы работы. Механически смешать их невозможно — получится эклектика без внутренней логики.

Биддловское решение — единая сетка из одиннадцати зон на теле противника, через которую все четыре школы оказываются специализациями одного принципа применительно к разным расстояниям и разным «плечам» работы. Бокс специализируется на средних и верхних зонах, сават — на нижних, штык — покрывает все одиннадцать зон одинаково через шесть фехтовальных позиций защиты, дзюдзюцу работает на нулевой дистанции там, где другие школы теряют эффективность.

Штыковой раздел открывает учебник — и это не косметическое решение, как могло казаться. Реставрация показывает: именно на длинном плече штыка геометрия синтеза видна «невооружённым глазом». Рекрут, освоивший фехтовальную матрицу на штыке, узнаёт потом ту же матрицу в ноже (короткое плечо), в боксе (без клинка), в савате (нога вместо клинка), в дзюдзюцу (нулевая дистанция). Штык — педагогический якорь, удерживающий систему.

Четырёхтемповая формула, которую Биддл объявлял классу как молитву: «Parry. Right step. Hand-cut. Slash» — парирование, шаг вправо, удар по руке, режущий — есть краткое выражение этой матрицы: ответ на любую атаку укладывается в четыре темпа, применимые в любой из пяти школ.

V. Биддл в мировом контексте: синтезы 1925–1945 годов

Реставрация помещает «Do or Die» в более широкий контекст — сравнительное исследование пяти параллельных государственных синтезов боевых систем в период 1925–1945 годов.

Межвоенный период был временем активного государственного «собираательства» боевых традиций: армии разных стран пытались создать универсальные системы рукопашного боя для массовой подготовки призывников. Монография исследует эти синтезы через типологию «сверху вниз» и «снизу вверх» — то есть государственные системы, создававшиеся по прямому мандату военного ведомства, и системы, возникавшие из практики одного методолога и затем институционализировавшиеся.

Биддловская система принадлежит второму типу — и это делает её методологически ценнее для изучения механизмов возникновения синтеза: видна вся цепочка от личного опыта до государственного учебника.

Отдельная глава монографии посвящена месту Биддла в 148-летней традиции государственного синтеза телесных школ — от Дзигоро Кано, основавшего дзюдо в Токио в 1882 году, до Marine Corps Martial Arts Program (МСМАР), которая в 2000 году институционально возродила биддловскую методологию — через 63 года после того, как в 1943 году она была вытеснена эпплгейтовским подходом «Kill or Get Killed».

Это замыкание круга: биддловская система оказалась долговечнее системы, которая её заменила.

VI. Что реставрация создаёт: новый научный аппарат

Реставрация — не просто восстановление прошлого. Это создание нового научного инструментария.

Монография включает четыре аналитических уровня, которые в совокупности образуют методологию исследования боевых систем как систем передачи сложного человеческого опыта:

- *Источниковедческий уровень* — реконструкция четырёх линий живого преемства, через которые в систему вошли различные традиции. Не вторичные пересказы, а биографии учителей, даты встреч, задокументированные факты обучения.
- *Структурный уровень* — анализ пяти элементов внутреннего устройства учебника плюс четыре сквозные методологические линии, пронизывающие все разделы.
- *Сравнительный уровень* — место биддловской работы среди пяти параллельных синтезов 1925–1945 годов и в 148-летней традиции от Кано до МСМАР.
- *Текстологический уровень* — критическое издание двух изданий учебника: 1937 и 1944 годов. Реставрация показывает, что изменения второго издания — не косметические правки, а методологический ответ на боевую обратную связь Тихоокеанского театра. Переход от приоритета укола к режущему удару в штыковом разделе продиктован реальным боевым опытом.

Текстологическое сопоставление двух изданий само по себе является научным результатом: оно показывает, как живая методология отвечает на реальную боевую обратную связь — то есть как система самокорректируется через практику.

1

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ
УРОВЕНЬ

РЕКОНСТРУКЦИЯ
ЧЕТЫРЁХ ЛИНИЙ
ЖИВОГО ПРЕЕМСТВА

Биографии учителей, даты встреч, задокументированные факты обучения.

2

СТРУКТУРНЫЙ
УРОВЕНЬ

АНАЛИЗ ВНУТРЕННЕГО
УСТРОЙСТВА УЧЕБНИКА

Пять элементов плюс четыре сквозные методологические линии, пронизывающие все разделы.

3

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
УРОВЕНЬ

5 ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ СИНТЕЗОВ
1925–1945

	США	1925–1937
	ЯПОНИЯ	1925–1945
	ГЕРМАНИЯ	1936–1943
	ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	1940–1945
	ФРАНЦИЯ	1938–1945

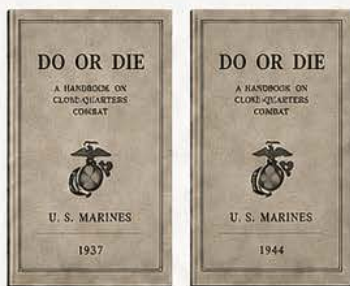

МЕСТО БИДДЛОВСКОЙ
РАБОТЫ В СИНТЕЗАХ
И ТРАДИЦИИ

Среди пяти параллельных синтезов 1925–1945 годов и в 148-летней традиции от Кано до МСМАР.

4

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ
УРОВЕНЬ

КРИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
1937 И 1944 ГОДОВ

Изменения второго издания — не косметические правки, а методологический ответ на боевую обратную связь Тихоокеанского театра.

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ ДВУХ ИЗДАНИЙ — НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ:
как система самокорректируется через практику.

VII. Вклад Олега Мальцева: реставрация как самостоятельный научный метод

Монография «Биддл: Реставрация» представляет собой не только исследование конкретной исторической системы, но и разработку оригинального методологического инструментария — реставрации как научного метода применительно к прикладным телесным дисциплинам.

До настоящей работы в научной литературе отсутствовал консолидированный подход к реконструкции сложных боевых систем, возникших в результате государственного синтеза. Существующие исследования в области истории боевых искусств и военной педагогики, как правило, ограничивались одним из трёх уровней: биографическим (описание фигуры создателя), техническим (каталогизация приёмов) или историческим (хронология институциональных событий). Ни один из этих уровней в отдельности не позволяет ответить на вопрос о механизме возникновения синтеза — то есть о том, **как** разнородные боевые традиции становятся единой работающей системой.

Автор предложил четырёхуровневую аналитическую оптику, которая впервые даёт инструментарий для ответа на этот вопрос.

- **Первый уровень — источниковедческий.** Реконструкция линий живого преемства через верифицируемые биографические данные учителей. Этот уровень переводит исследование от диффузных «влияний» к конкретным трансмиссионным событиям: кто, когда и что именно передал. Применительно к Биддлу это означает идентификацию четырёх учителей с документированными биографиями и установление того, какие именно методологические элементы каждой школы вошли в итоговый синтез.
- **Второй уровень — структурный.** Анализ внутренней архитектуры системы: несущие принципы, педагогическая логика, способ организации материала. На этом уровне становится возможным разграничение эклектики (механического соединения техник) и синтеза (объединения через единый методологический принцип). Именно здесь реставрация фиксирует доктрину убойных зон как несущую конструкцию биддловской системы — концепцию, которая прежде не была выделена и описана в научной литературе как самостоятельный методологический элемент.
- **Третий уровень — сравнительный.** Помещение исследуемой системы в палитру параллельных государственных синтезов одного исторического периода. Это позволяет разграничить типологически общее (что характерно для государственных синтезов как класса явлений) и индивидуально специфическое (что отличает биддловскую систему и обусловлено уникальной конфигурацией пяти условий). Сравнительный уровень также впервые даёт типологию

государственных синтезов по направлению — «сверху вниз» и «снизу вверх» — и показывает методологические последствия каждого типа для качества и устойчивости системы.

- **Четвёртый уровень — текстологический.** Критическое сопоставление двух изданий учебника позволяет зафиксировать динамику системы: как методология корректируется через боевую обратную связь. Переход от укола к режущему удару в штыковом разделе между изданиями 1937 и 1944 годов — не редакторская правка, а методологический ответ на данные Тихоокеанского театра. Этот уровень превращает реставрацию из статического описания в исследование живой методологии.

Совокупность четырёх уровней образует то, что монография определяет как «реставрацию» в строгом научном смысле: не восстановление внешних форм, а реконструкцию внутренней методологической логики системы на основании верифицируемых источников. Такой подход принципиально отличается от распространённого в литературе метода «реконструкции по описаниям», который воспроизводит технику без понимания её методологических оснований.

Научная значимость этого вклада выходит за пределы военно-исторической области. Разработанный инструментарий применим к любой прикладной системе передачи сложного человеческого опыта — педагогической, медицинской, инженерной, — где стоит вопрос о механизме возникновения и условиях воспроизводимости синтетических методологий. В этом смысле монография «Биддл: Реставрация» является вкладом не в историю боевых искусств, а в методологию прикладных наук как таковую.

VIII. Зачем это важно сегодня

В XXI веке проблема синтеза знаний стала одной из центральных научных задач. Большинство дисциплин сталкиваются с кризисом фрагментации: области знания существуют в изоляции, сложные практические навыки передаются всё хуже — методология передачи размывается, теряется внутренняя логика систем.

Биддловский синтез предлагает исторический прецедент решения именно этой задачи — причём решения, верифицированного практикой: система работала в реальных боевых условиях Второй мировой, была признана официально через MCMAP в 2000 году и прошла полный цикл от частной методологии до государственного стандарта.

Монография «Биддл: Реставрация» представляет интерес не только для историков военного дела. Это исследование важно для специалистов в области педагогики, теории систем, прикладной антропологии и методологии науки — всюду, где стоит вопрос о том, как создаются работающие методологии передачи сложного человеческого опыта.

История полковника Биддла — это не история одного инструктора рукопашного боя. Это история о том, как научный метод возникает внутри практики. И о том, что для появления работающего синтеза недостаточно таланта или государственного заказа: нужно уникальное совпадение пяти условий — и человек, у которого хватит характера не свернуть на протяжении тридцати лет.

Основные источники статьи:

1. Мальцев О. В. Биддл: Реставрация. Методологическая реконструкция «Do or Die» 1937 года. — European Academy of Sciences of Ukraine, 2026. — 278 с. — ISBN 978-1-972646-06-9.
2. Biddle A. J. D. Do or Die: A Supplementary Manual on Individual Combat. — Quantico: United States Marine Corps, 1937. — 74 p.
3. Biddle A. J. D. Do or Die: A Supplementary Manual on Individual Combat. — Second edition. — Quantico: United States Marine Corps, 1944.
4. Applegate R. Kill or Get Killed: A Manual of Hand-to-Hand Fighting. — Military Service Publishing, 1943.
5. Biddle C. My Philadelphia Father. — New York: Doubleday, 1955.
6. Kano J. Kodokan Judo. — Tokyo: Kodansha International, 1986 [1st ed. 1882].

This is an open access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International (CC BY-NC4.0) which allows reusers to distribute, remix, adapt, and build upon the material in any medium or format for non-commercial purposes only, and only so long as attribution is given to the creator.